

Глава 43: Засада в Дремучем Лесу

Мэн Сюэли и его группа находились в низине долины.

Небо было чисто-голубым, лениво плыли белые облака. Под ногами буйствовала зелёная трава, а в окружающем лесу слышался шелест насекомых. Прохладный, влажный ветерок ласкал их лица. По сравнению с сумеречной пустыней, которую они только что пересекли, это место, несомненно, было гораздо приятнее.

Тайное царство функционировало как отдельный мир. В этом замкнутом и самодостаточном пространстве горы, реки, растительность, птицы и звери были настоящими. Однако небо над головой — солнце, луна и звёзды — являлось всего лишь иллюзией, созданной остаточной аурой миражных зверей.

Глубокие долины, густые леса и высокая трава — на первый взгляд Мэн Сюэли подумал, что это идеальное место для засады.

Поэтому, когда со всех сторон раздался резкий свист рассекающих воздух стрел, за которым последовал целый дождь, летящий прямо на них, он не мог не подумать: «Как и ожидалось».

«Кто там прячется в тени, как трус?» — проревел Чжан Суюань. Едва он произнёс это, как три длинных меча одновременно со звоном вылетели из ножен.

Цанг! Цанг! Цанг!

Блестящий свет мечей сплёлся, образуя трёхсторонний барьер. Летящие стрелы были отражены быстрыми мечами и полетели обратно, вглубь леса.

Все они были выдающимися учениками Хань Шань, обучались у одного мастера и практиковали одну и ту же технику меча. Во время совместных путешествий их координация в бою была безупречной, а реакции — быстрыми и инстинктивными. В тот момент они образовали треугольную защиту, плотно окружив Мэн Сюэли своим мечевым щитом, не оставляя никаких брешей.

Стоя в центре, Мэн Сюэли наблюдал, как стрелы с выгравированными рунами отскакивают, вонзаясь в траву вокруг. Удар стрел оставался сильным даже после отражения, они врезались в землю с глухим взрывом. Пучки травы, грязи и осколки камней разлетались во все стороны, напоминая сильный шторм, обрушившийся на них.

Внезапно натиск прекратился. В густом лесу воцарилась краткая тишина, заставив троих учеников Хань Шань немного поколебаться. Они едва вошли в тайное царство и были застигнуты врасплох засадой. И теперь, когда они только-только приготовились к бою, враг внезапно замолчал.

«Рассредоточиться!» — внезапно крикнул Мэн Сюэли.

Оперев кончик копья о землю, он использовал силу толчка, чтобы катапультироваться вверх. Его тело взмыло прямо в воздух, выпрыгнув из центра мечевого построения.

Его голос нёс в себе силу грома, и трое инстинктивно подчинились, быстро отступив назад. Почти в тот же момент раздался оглушительный взрыв, оставив в их поле зрения только ослепляющий белый свет.

Бум!

Воздух наполнился пылью, разлетелись обломки. Трое защитно подняли мечи, увидев глубокую яму, почти десять футов в диаметре, появившуюся там, где они только что стояли. Разбросанные языки пламени подожгли траву, отправляя вверх клубы дыма.

Враг использовал взрывной талисман, но ему не удалось причинить им вреда.

Создание талисманов было сложным и дорогим процессом. Хотя они были менее долговечны, чем магические артефакты, талисманы отличались высокой гибкостью и часто служили спасательными средствами в бою.

В тот день, когда Цяо Сяньмин пришёл в Хань Шань, чтобы спасти Мэн Сюэли, он упомянул, что демонический огонь оставит следы. Вынужденный полагаться на обычные средства, он использовал взрывной талисман, который был достаточно мощным, чтобы разрушить дощатые дороги Хань Шань, в которых были заложены формации. Его чистая сила была неоспорима.

Мэн Сюэли передал сообщение своим спутникам: «Их пятеро, все на стадии Прорыва Барьера. Они вооружены самострелами и обладают быстрой работой ног».

Самострелы стреляли стрелами с быстрой очередностью. Нападавшие двигались быстро, стреляя, что затрудняло определение их позиций.

«Старший Мэн? Где вы?» — сбитым с толку голосом спросил Чжан Суюань через их передачу.

Поле битвы было в хаосе. Густой дым и пыль закрывали небо, и хотя голос Мэн Сюэли доносился до них, его фигуры нигде не было видно. Пока Чжан Суюань осмысливал это, из густого подлеска внезапно выскочили четыре тёмные фигуры.

Четверо были окутаны чёрными плащами, скрывавшими их присутствие, а лица были неразличимы. Их клинки блестели в тусклом свете, источая зловещее намерение убивать.

Значит, короткая пауза ранее была всего лишь временем, которое понадобилось врагу, чтобы

убрать свои луки и самострелы и перейти на оружие ближнего боя.

Однако трое учеников Хань Шань были предупреждены и полностью готовы. Без малейшего колебания они восстановили своё трёхстороннее мечевое построение.

Цанг!

Когда клинки и мечи столкнулись, сердце Чжан Суюаня ёкнуло. Их противники были схожего уровня развития и сражались с точной координацией. Исключая Мэн Сюэли, который всё ещё был на ранней стадии Сгущения Духа, их сторона сражалась трое против четверых — едва удерживая свои позиции. Но Мэн Сюэли сказал, что нападавших пятеро. Ещё один враг, должно быть, всё ещё прячется в лесу, выжидая подходящего момента для удара...

Как только эта мысль поразила его, пронзительный, мучительный крик внезапно разорвал густой лес!

Что-то не так — Старший Мэн в опасности!

Мэн Сюэли не отступил, а, наоборот, атаковал, уловив момент прямо перед взрывом талисманов. Он взмыл в воздух и прыгнул в лес.

За дождём стрел последовали взрывные талисманы, а после этого — ближний бой. Мэн Сюэли задавался вопросом: кто эти люди? Их тактика была довольно точной, и они не стеснялись тратить ресурсы.

У каждого, кто входил в тайное царство, была своя цель. Только те, у кого были общие цели, могли сформировать команды.

Основным ученикам крупных сект требовалось заработать высокие рейтинги, в то время как младшие ученики просто хотели расширить свой кругозор и получить ценный опыт.

Ученики из малых сект не претендовали на рейтинги, они сосредотачивались на сборе редких минералов и духовных трав внутри тайного царства, которые могли продать мастерам по созданию артефактов и алхимикам, чтобы заработать духовные камни для своей секты и себя.

Те, кому не хватало ресурсов, приходили их собирать, а те, у кого были личные обиды, пользовались возможностью отомстить.

Даже если кто-то нацелился на него, точки входа в тайное царство были абсолютно случайными — какова была вероятность встретить их здесь?

Пока он размышлял, он быстро двигался, сузив глаза, чтобы сфокусироваться на определённом

месте среди густых листьев высоких деревьев. Он поднял копьё обеими руками, выровняв его горизонтально, прежде чем слегка встряхнуть.

Острый наконечник копья выстрелил вперёд, как стрела, сорвавшаяся с тетивы, пронзив щели в листьях и исчезнув из виду.

Мгновение спустя тройка Хань Шань и четыре фигуры в чёрных плащах услышали резкий, мучительный крик, окрашенный недоверием и шоком.

Услышав это, те, кто устроил засаду, в отчаянии усилили свои атаки, чтобы вырваться, но их движения стали хаотичными, выявив больше изъянов.

Мэн Сюэли понятия не имел, что противники задавались тем же вопросом — какова вероятность этой встречи?

Все впервые входили в тайное царство, не зная местности.

Эта конкретная группа состояла из странствующих культиваторов, которые купили талисманы для входа. Они считали себя сильными бойцами и специализировались на засадах. Тем не менее, они решили пренебречь осторожностью и сразу же прибегли к разбою, как только вошли в царство.

Они не знали, кто будет проходить мимо, они просто решали, основываясь на том, что видели. Неожиданно их первая «жирная овца» оказалась Дао-компаньоном Цзи Сяо, Мэн Сюэли.

У Мэн Сюэли было слабое развитие, но он обладал особым статусом. Чтобы выжить в тайном царстве, он был обязан носить с собой многочисленные магические артефакты и духовные эликсиры, любой из которых был бы ценным сокровищем.

Их предположение не было ошибочным. Даже глава секты Хань Шань и мастера пиков посоветовали Мэн Сюэли: «Возьми много припасов и используй их, когда это необходимо».

Культиваторы, которые отказывались быть связанными сектами или были изгнаны, становились бродячими странствующими культиваторами. Без поддержки секты им приходилось полагаться исключительно на себя, что делало их путь ещё более суровым. В таких условиях те, кому удавалось культивировать до стадии Прорыва Барьера, были, естественно, сильнее, чем обычные культиваторы того же уровня.

Эта группа засадчиков думала так же. Они считали, что ученики крупных сект умеют сражаться только на турнирах и не имеют опыта реального боя в естественной среде. Они также предполагали, что эти ученики наивны и глупы — когда сталкивались с ограблением, первое, что они делали, это спрашивали: «Кто вы?» Если бы они кричали что-то вроде: «Как вы смеее действовать так нагло среди бела дня!», это было бы совершенно смешно.

Через безмолвное общение они спланировали свою засаду, определив Мэн Сюэли как самое слабое звено.

Даже если дождь стрел провалился, взрывные талисманы должны были разрушить их построение мечей из трёх человек. Тем не менее, в тот момент, когда Мэн Сюэли выпрыгнул из мечевого барьера, всё вышло из-под их контроля.

Он двигался быстро, едва избежав радиуса взрыва. Его наконечник копья, использованный как скрытое оружие, был три дюйма в длину и пронзил лопатку специалиста по скрытности, который готовился к внезапной атаке, пригвоздив человека к дереву, откуда бесконтрольно хлынула кровь.

Затем он присоединился к битве семи человек. Его длинное древко пронеслось, заставив четырёх культиваторов стадии Прорыва Барьера прийти в беспорядок, неспособных контратаковать.

Мэн Сюэли расправился с ними так же легко, как рубил овощи. Повернувшись к ошеломлённым ученикам Хань Шань, он сказал: «Отступите».

Трое колебались, не желая оставлять его сражаться в одиночку.

В этот момент из-под одного из чёрных плащей раздался сердитый голос: «Он не Мэн Сюэли! Он носит маску-обманку! Мы попали в ловушку!»

Мэн Сюэли потерял дар речи. И как раз, когда он собирался сразить этого человека своим копьём, произошло внезапное изменение!

<http://bllate.org/book/12813/1130422>